

СОДЕРЖИТ

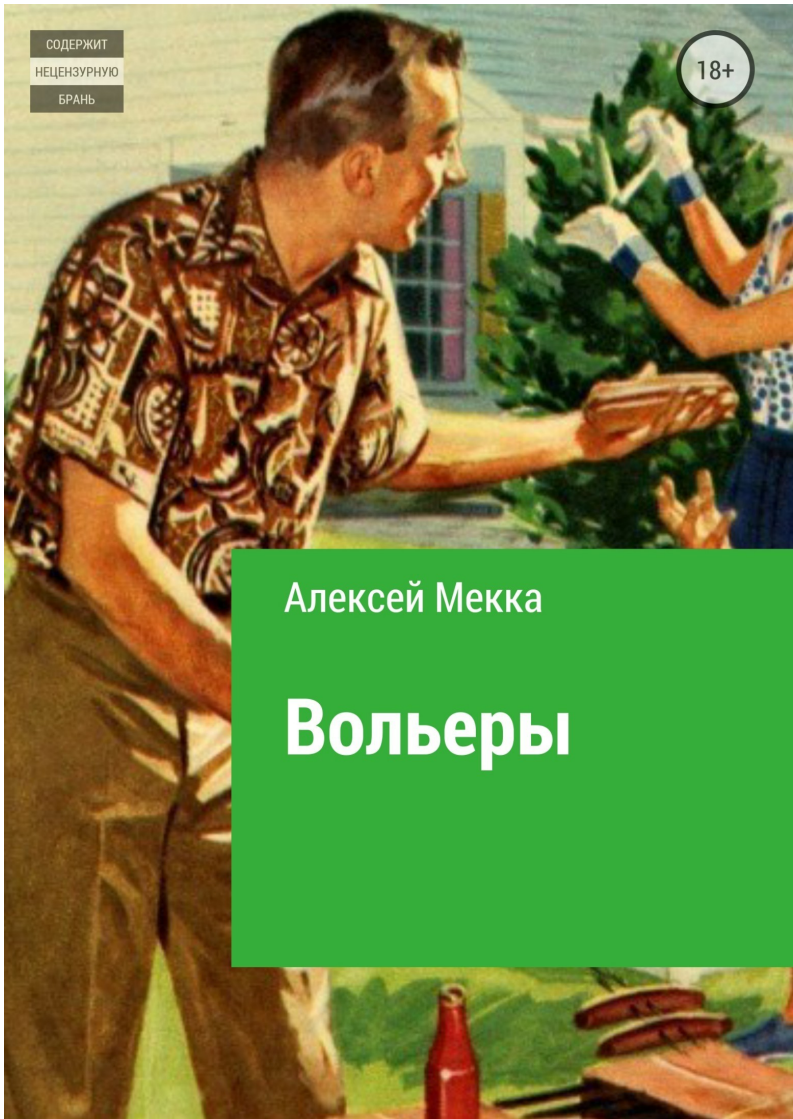
НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

Алексей Мекка

Вольеры

Алексей Витальевич Мекка

Вольеры

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=31507214

SelfPub; 2018

Аннотация

Раньше он воровал. Теперь не ворует. Старая домовладелица патрулирует территорию своего фешенебельного владения, словно комендант исправительного лагеря. Кругом небольшие квартирки – убежища местных обитателей. И так невыносимо хочется убежать. Содержит нецензурную брань.

– Вылезай оттуда. Ну, давай же. Пожалуйста. Я не могу ждать целый день, пока ты вылезешь. Черт тебя дери, да вылезе ты уже оттуда, мне нужно идти на работу!

Он не вылезал.

Забравшись в узкую щель между массивным дубовым шкафом и стеной, а затем проникнув в вентиляционное отверстие, он устроил в шахте свой маленький рай и сидел там, пока она не уйдет.

Там ему было спокойно.

Можно было принести все игрушки, найденные на задних дворах соседних домов.

Краденые.

Но кто же не крал.

Все мы крали.

Тащили деньги из кошелька матери.

Отсыпали себе немного пилюль умирающей бабули.

Жвачка в супермаркете.

Клубничные леденцы.

Дешевые солнцезащитные очки в магазине товаров по фиксированной цене.

Души.

Чувства.

Жизни.

Все мы крадем что-то.

Он крал игрушки.

Больше не крадет.

С тех пор, как сварливая домовладелица заметила его, он старается шагать тише и при виде массивной фигуры, с широко расставленными ногами, сразу прячется под лестницу. Как же широко она расставляет ноги, когда ходит. Будто только что слезла с лошади и сейчас начнет перестрелку, выхватив револьвер. А может, она прячет там большую вазу, которую прикарманила в магазине товаров для дома за углом. Ведь все мы ворует.

– Я с тебя, маленький поганец, глаз не спущу. Это твоя игрушка?

Она размахивает перед его лицом плюшевой обезьянкой отвратительного оранжевого цвета. Он не отвечает. Он не умеет отвечать. Ему невдомек, как это делается.

– Нет.

Говорит он и считает, что поступает правильно. Говори все, как есть, ведь иначе можно промолчать.

– Тогда какого черта она делает у тебя в руках?

– Я взял ее вон там.

Он указывает на зеленую лужайку за невысоким сетчатым забором.

– Маленький паршивец.

Она хватается за руку и тащит через двор и улицу. На порог чужого дома, чтобы украсть время чужих людей. Он не понимает, почему эта женщина так зла на него. Так груба с ним, но так обходительна и учтива с женщиной, открывающей белоснежную дверь. Светловолосая девочка прячется

за ее платьем и громко воеет, при виде обезьянки в руках домовладелицы. Тянет к ней свои, измазанные чем-то липким, руки.

Получает ее.

Он получает только подзатыльник.

Потом разговор с его матерью.

– Ваш сын снова крал игрушки из соседнего двора.

Мать к этому привыкла. Со временем, матери привыкают к любым порокам своих детей.

Она просит прощения. Дважды. Трижды. Выслушивает слова о том, что ее сынок прогнал насквозь, раз позволяет себе такое. И к этому она тоже привыкла.

Тянет его за плечо и легким движением отправляет в комнату. Прощается и закрывает дверь. Выдыхает. Тяжело. Устало.

– Мы ведь уже говорили с тобой об этом. Зачем ты взял ту игрушку?

– Мне захотелось.

– Знаешь, мне тоже многого хочется, но ведь я не позволяю себе подобного.

– Почему?

Он не понимал, почему она не позволяет себе чего-то. В его голове это казалось бессмысленным. Отказывать себе в чем-либо ради чего-то настолько далекого от понимания.

Незримого.

Будто карлик с хлыстом стоит у нее на плечах и бьет каж-

дый раз, когда она позволяет себе то, что хочет. У него тонкая рыжая бородка, похожая на растительность на мошонке, угри и волдыри на противном деформированном лице.

– Прошу, вылезай! Если не вылезешь, то я уйду и запрю тебя здесь. Ты целый день просидишь дома.

Ему это было на руку.

Он не отвечал, слушая, как голос его матери бьется в алюминиевых стенах вентиляционной шахты. Небольшой зубастый шарик, лавирующий меж перегородок на тусклом экране карманной игровой приставки куда интереснее ее голоса.

– Ладно! Можешь сидеть там!

Он представил, как она взмахивает руками, говоря это. Как на ее лбу вздувается вена. Как гремит ее сумочка. Стучат ее каблуки на деревянном полу.

Дверь хлопает.

Ключ поворачивается.

Удаляющиеся шаги.

Их гул слышно даже в этой квадратной трубе. В этом крысятнике, растянувшемся через весь дом. И можно пробраться в любую точку. Не потревожить и не спугнуть. Все мы здесь крысы в лабиринте. Как этот шарик, зажатый меж тонких стенок пластикового корпуса игровой приставки.

Приставку он тоже украл.

Она лежала на столе в двенадцатой квартире, когда он ползал по шахте, стараясь не греметь. Обычно, хозяин не выпускал ее из рук, но в этот раз ушел в школу, оставив завет-

ное сокровище на столе гостиной.

Он осторожно отодвинул железную решетку и, точно кошка, проскользнул в комнату, когда удостоверился, что дома никого.

Взрослые на работе.

Дети в школе.

Он в клетке.

Быстро схватив со стола безделушку, он шмыгнул обратно и подтянул решетку, скрывая следы своего преступления. Зарядного устройства не было, поэтому он старался играть в нее как можно реже, чтобы растянуть удовольствие, которое казалось ему ничтожным.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.